

За Аллу Баянову ставили свечи

В одном из арбатских переулков старой Москвы живет актриса, чье имя за какие-то считанные пять-шесть лет так захватило наши сердца, что стало легендарным. Это выдающаяся исполнительница цыганских песен, романсов и эстрадных шлягеров, заслуженная артистка России Алла Николаевна Баянова.

Ее квартира сказочно ярка и уютна. Пушистый кот Яша лениво поглядывает на возню собак — суетливой Люськи и мудрой Чаны.

— Недавно приблудилась еще беременная кошечка, скоро окотится, надо будет пристраивать котят... Как тяжело сейчас в нашей стране не только бедным людям, но и животным — бездомным собакам и кошкам. Да, времена нелегкие, быт часто просто ужасен. Но все равно я из России ни за что бы больше не уехала.

— Алла Николаевна, я слышу, вы очень простужены...

— Все из-за смены климата. Представьте себе: 18 декабря — Ростов-на-Дону. 20-го — Владикавказ. Причем, когда я туда собралась, все московские друзья в ужасе говорили: "Что ты делаешь? Тебя там пристрелят!" Но у меня — контракт, меня люди ждут, я не могу их подвести... Многие ставили за меня свечи, когда я туда уезжала. А город оказался мирным, спокойным, уютным, кругом цветы, в гостинице тишина и порядок, люди ласковые, очень страдают от войны, говорили, как они любят русских, как не хотят отрываться от России. Я очень полюбила Владикавказ. Оттуда — в Адлер, и везде полный аншлаг и успех. А перед самым Новым годом после такого теплого Адлера я прилетела в Санкт-Петербург. Стюардесса объявляет: за бортом ноль градусов, и я вышла на трап без шубы. А меня чуть не сбил с ног холодный северный ветер с пургой. На следующий день — концерт, а я уже чувствую тяжесть в груди. 29 декабря еще пела, а 30-го начались сомнения: петь — не петь... Врач сказал: "С вашим опытом вы сможете спеть полтора концерта!" И я рискнула. Но не спела, а прокаркала... Призналась залу: "Ни одна певица мира не вышла бы на моем месте". Публика была бесконечно ласкова и добра. Кричала: "Алла Николаевна! Пойте только то, что вам полегче". Успех был полный, за что я бесконечно благодарна Петербургу. А некоторые артисты, я знаю, даже с конъюнктивитом не выходят на сцену.

— Вы очень многообразны в своем творчестве: цыганская песня, романс, эстрада...

— Не считите меня "девушкой безграмотной", но я вам скажу, что ставлю романс даже выше оперы. В опере у героини есть партнер, они что-то там вместе поют, есть хор — он подпевает, есть уходы и выходы артистов, есть большой оркестр, речитативы, потом в

конце умирают — и все... А в романсе исполнитель один три часа на сцене, ему ничто не помогает. В романсе мы находим самих себя, находим свои собственные чувства, поэтому романс нам так близок.

— Алла Николаевна, а вы переживали когда-нибудь "звездную болезнь"?

— Ой, я терпеть этого не могу! Хотя знаю, почти все артисты через это проходят, они просто пьянеют от успеха. А у меня так: я люблю людей, и эта любовь возвращается ко мне. У меня друзей полстраны... Часто со мной повторяется один и тот же смешной эпизод. Когда я просто подношу на концерте цветы кому-нибудь из своих коллег-певцов, начинается шквал оваций, все скандируют и требуют, чтобы я тут же немедленно пела. Мне-то смешно, а тому, кто на сцене, — не очень. Как будто я специально срываю ему выступление.

— А кого вы любите из певцов?

— Есть певцы с голосом, а есть такие исполнители, как Утесов, Бернес, Шульженко, Жюльетт Греко. Они песню исполняют, и даже если нет особенного голоса, выражают ее душой. Это природный дар. А вот, например, Эдит Пиаф — это уже высший класс: соединение певца и исполнителя, что бывает нечасто.

— Вы в детстве жили в Германии, учились в Париже...

— Я свободно говорю и по-французски, и по-немецки. Очень люблю немецкий язык и немецкий шлягер. Но наша публика неохотно принимает песни на немецком языке...

— А какие у вас любимые романсовые певицы?

— Ирина Чмыхина — русская, живущая сейчас в Болгарии. Из наших — Нани Брегвадзе: у нее удивительно нежный тембр и есть особый шарм в ее грузинском акценте. Я ценю тембр выше голоса и из певцов очень люблю Кобзона именно за красоту тембра.

— Что бы вы пожелали читателям "Вечернего клуба"?

— Желаю всем, кто меня любит, помнит и всему народу русскому держать голову высоко! Я уверена, в этом году у нас будет какой-то подъем. Наше дело правое!

Беседовала

Татьяна КУЗНЕЦОВА.

Фото Александра ГРАНИКА.